

*Соколов Никита Игоревич
студент 2 курса
юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина
Россия г. Краснодар
e-mail: Nk_Sokolov88@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

***Аннотация:** В статье сравниваются основные моменты причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления и при крайней необходимости. Автор анализирует мнения авторов и судебную практику, непосредственно раскрывающие отдельные моменты крайней необходимости в уголовном праве Российской Федерации. Автор акцентирует свое внимание на причинах нанесения вреда при задержании лица и крайней необходимости.*

Ключевые слова: Крайняя необходимость, причинение вреда, необходимая оборона, уголовно-правовая охрана, условия правомерности, вынужденная мера, ответственность.

*Sokolov Nikita Igorevich
2nd year student
Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

THE RATIO OF HARM CAUSED DURING THE DETENTION OF A PERSON WHO COMMITTED A CRIME AND EXTREME NECESSITY

***Abstract:** The article compares the main points of causing harm during the detention of a person who committed a crime and when absolutely necessary. The author analyzes the opinions of the authors and judicial practice, directly revealing certain moments of extreme necessity in the criminal law of the Russian Federation. The author focuses his attention on the causes of harm during the detention of a person and extreme necessity.*

Key words: Extreme necessity, infliction of harm, necessary defense, criminal law protection, conditions of legality, forced measure, responsibility.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как крайняя необходимость являются обстоятельствами, исключаящими

преступность деяния в уголовном праве. По своему содержанию исследуемые обстоятельства имеют определенное сходство, однако и различий достаточно ввиду своеобразия их социально-правовой природы. К общим признакам исследуемых обстоятельств относится ликвидация преступности деяния, вынужденность их совершения и причинения вреда, цель которых является защита правоохраняемых интересов.

Согласно части 1 статьи 39 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Сущность вышеуказанного обстоятельства проявляется при наличии конкретной обстановки, которая заключается в наступлении опасности на объект уголовно-правовой охраны и причинения вреда лицом другому объекту для устранения возможных последствий от наступившей опасности. Не стоит забывать, что причиненный вред, в отличие от необходимой обороны, должен быть меньше вреда предотвращенного. Например, не может считаться обстоятельством крайней необходимостью, если в результате действий наступила смерть человека, катастрофа и природное бедствие.

Исторически вокруг института крайней необходимости велись дискуссии как в дореволюционный и советский периоды, поэтому был наработан огромный опыт применения исследуемой уголовно-правовой нормы. Например, по мнению Берестовой А.Н., «крайняя необходимость представляет собой состояние, когда лицо для предотвращения наступившей опасности, угрожающей его интересам либо третьим лицам» [4, с. 42].

Никуленко А.В. утверждает, что «крайняя необходимость – объективное стечение обстоятельств, столкновение двух правоохраняемых интересов, как

лица попавшего в данное обстоятельство и вышедшего из этого состояния путем причинения вреда интересам третьих лиц» [3, с. 73].

В юридической литературе крайняя необходимость определялась по-разному. Однако, в целом, эти определения более или менее широко раскрывают сущность данного обстоятельства, исключая преступность деяния, без каких-либо концептуальных различий, поэтому представляется правильным основное внимание уделить логическому, системному и иным способам толкования понятия крайней необходимости и её отличиям от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В правоприменительной практике вопрос об ответственности за причинение вреда при задержании лица рассматривается редко. Однако в судах возникают трудности при квалификации превышения пределов допустимых выше мер. Например, суды в отдельных случаях не рассматривают действия сотрудников как вынужденная мера, обусловленная обстоятельствами задержания. Так, по приговору суда первой инстанции Н. был осужден за превышение должностных полномочий ст. 286 УК РФ. Н. являясь сотрудником ДПС, задержал преступника в составе вооруженной группы, применив физическую силу, чем причинил задерживаемому легкий вред здоровью. Однако, Судебная коллегия по уголовным делам, рассмотрев апелляционную жалобу, отменила приговор и посчитала правомерным действия сотрудника. Прибыв на место преступления, два сотрудника ДПС обнаружили троих лиц, в отношении которых у Н. имелись основания полагать, что именно ими совершается преступление. Н. увидел, что у С. и Т. При себе имеются предметы, похожие на пистолеты, и определить, являются ли данные предметы огнестрельным или иным оружием, на тот момент Н. не мог, однако у него имелись основания сделать вывод об опасности, которую представляли задержанные. Также Н. учитывал тот факт, что задержанные численно превосходили сотрудников полиции и не имели при себе достаточного количества средств ко всем троим задержанным. При нанесении ударов по затылку задержанного Л., пытавшегося встать, Н.

действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что совершено преступление и промедление в применении к С. силы, с учетом поведения последнего, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции, о чем свидетельствовали место, время, количество задерживающих и задерживаемых лиц, вооруженность последних [5].

В отношении признака виновности деяния, совершённого в состоянии крайней необходимости, на наш взгляд, необходимо дифференцировать в зависимости от категории лиц, причиняющих вред. Виновность не исключается для всех граждан, которые имеют право совершать действия, связанные с устранением опасности; для тех же граждан, которые относятся к категории лиц, выполняющих подобные действия в силу возложенных на них обязанностей по устранению опасности (сотрудники полиции, ФСБ, пожарной охраны, военнослужащие и т. д.), признак виновности отсутствует. В первом случае, любой человек, попав в провоцирующую ситуацию и совершивший действия, обусловленные крайней необходимостью, не может не осознавать общественную значимость своих действий, связанных с причинением вреда и не может не допускать возможность причинения такого вреда, поэтому он действует виновно. Во втором случае, должностные лица правоохранительных органов осознают значимость своих действий, предвидят возможность наступления последствий и обязаны причинить данные последствия, если иными средствами невозможно устранить опасность. Ярким примером является действия сотрудника ППС ОМВД России по Щербиновскому району Краснодарского края в 2020 году, который успел произвести один предупредительный выстрел и четыре в сторону правонарушителя, повредив последнему только ногу за попытку завладения огнестрельным оружием сотрудника полиции [2]. Однако, в судебной практике встречаются достаточно примеров привлечения сотрудников при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Проводя разграничение причинения вреда при задержании лица,

совершившего преступление, и причинения вреда в состоянии крайней необходимости, следует соотнести их основания и условия правомерности. Специалисты в уголовном праве высказывали различные мнения по этим вопросам. Так, абсолютное большинство авторов выделяло условия правомерности акта крайней необходимости, подразделяя их на две группы: относящиеся к грозящей опасности и к защите от неё, однако все эти авторы не имеют единого мнения, как по перечню этих условий, так и по отнесению их к названным группам. А.М. Плешаков выделяет четыре условия крайней необходимости без какого-то ни было их разграничения [1, с. 25].

Основание для причинения вреда является важным критерием различия обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных статьями 38 и 39 УК РФ. Основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является невозможность иными средствами задержать это лицо. В части 1 статьи 39 УК РФ говорится о таком основании причинения вреда в состоянии крайней необходимости, как невозможность иными средствами устранить опасность. Сознвая такую невозможность, лицо выбирает единственное, по его мнению, средство уклониться или уменьшить возникшую опасность, связанное с причинением вреда другим правоохраняемым интересам. Невозможность иными средствами устранить опасность может быть обусловлена субъективными и объективными причинами. Субъективной причиной в первую очередь является несоответствие психофизиологических качеств лица, причинившего вред, обстановке возникшей опасности либо болезненное состояние человека или иные физиологические процессы. Объективными причинами могут выступать различные обстоятельства, которые препятствуют устранению источника опасности, либо отсутствие каких-либо средств воздействия на источник опасности, или особенное место или время, в которых возникает опасная ситуация и тому подобное.

Таким образом, в целом основания для причинения вреда в первом и во втором случаях совпадают, различны лишь причины, по которым возникает такая

невозможность и условия, при которых причинённый вред не будет признаваться преступным. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости, имеет существенные отличия от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, которые выражаются в специфических основаниях и условиях правомерности причинения вреда, пределах причинения вреда и особенностях привлечения к уголовной ответственности за их превышение. Уяснение всех этих отличий необходимо для устранения в судебной практике ошибок, допускаемых при применении норм, предусмотренных статьями 38 и 39 Уголовного кодекса России.

Список литературы:

1. Плешаков А.М. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014. 196 с.

2. На Кубани полицейский выстрелил в угрожавшего ему дебошира [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20201004/strelba-1578187923.html> (дата обращения: 14.04.2022 г.).

3. Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 72-77.

4. Берестовой А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 3. С. 41-46.

5. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».